

С.М. Кулиева, аспирант

Институт философии, социологии и права Национальной Академии Наук, Баку (Азербайджан)

Ключевые слова: Абдуррахман Бадави, гуманизм, этика, психология.

Аннотация: А.Бадави гуманизм рассматривал и как направление, и как учение на Востоке и на Западе, проведя здесь глубокий сравнительно-сопоставительный анализ, раскрыл роль человека на Востоке, а также соотношение рациональных и иррациональных компонентов в психологии человеческой личности.

Введение. Известно, что проблемы истории философии древности и средневековья представлены на сегодняшний день в многочисленных исследованиях; имеются различные их интерпретации, в том числе зарубежных исследователей. Здесь ученые, исходя из принципов историзма и диалектики, пытаются рассмотреть внутренние связи и закономерности развития всемирной истории философии как целостного феномена человеческой культуры.

В этом смысле творчество великого мыслителя современности, философа Востока Абдуррахмана Бадави (1917-2002) актуально тем, что он известен не только как философ, выдвинувший свои оригинальные концепции, обогатившие восточную философию, и внесший своими трудами значительный вклад в историю философии вообще, но и своеобразным подходом ко всем исследуемым им проблемам. Его творчество охватывает многие проблемы

истории философии и, отличаясь многоаспектностью, характеризуется в современной историко-философской науке как редкий синтез духовных культур Запада и Востока.

Абдуррахман Бадави был издателем самых уникальных первоисточников, причем не только философии, но и психологии, искусства, литературы, истории. Как учёный-полиглот, знаток восточных и европейских языков, Бадави занимался переводами шедевров мировой литературы, одновременно являясь и инициатором издания памятников истории культуры. Ценность его творчества заключается в том, что он, будучи учёным-энциклопедистом, исследовал проблемы истории философии на основе первоисточников и объединил в своих трудах на основе компаративистского метода, многие уникальные исследования. Бадави в своих трудах выявил много интересных фактов из истории философии как древности, так

и средневековья.

В журнале «Ахир-эс-саати» («Последний час») - издается в Каире – С.К.) опубликована статья об Абдуррахмане Бадави, где говорится, что великий мыслитель подготовил плеяду звезд в научной сфере и в свое время от великого ученого Египта, руководителя своей докторской работы Таха Гусейна услышал слова: «Становится ясно, что в Египте есть Философ!» [1].

Если принять во внимание, что в Египте было очень много знаменитых философов, таких как Джамал-ад-Дин аль-Афгани (1838-1890), Мухаммад Абдо (ум.1905), Касым Амин (ум.1908), Мустафа аль-Мараги (ум.1945), Ахмад Амин (1886-1954), Лютфи ас-Сайид (1872-1963), сам Таха Гусейн (1889-1973), Мустафа Абду-р-Разиг (1885-1947), которые сыграли большую роль в становлении и развитии современной арабской философии (последние являлись учителями Абдуррахмана Бадави - С.К.), то можно оценить слова Таха Гусейна и понять выдающуюся роль Бадави как в научной, так и в общественно-политической жизни Египта. Имеется просветительская линия А.Бадави в направлении гуманизма у таких атеистов, как Закарийя Рази, Раванди, Мукаффы, которые, демонстрируя свои знания по античному периоду, уже выходили за рамки исламского теизма.

Об актуальности творчества Абдуррахмана Бадави говорят и специальные веб-страницы, открытые во французском сервере Интернета, есть и есть множество других сайтов, открытых на его имя.

Отметим, что тема «Проблемы истории философии древности и средневековья в творчестве Абдуррахмана Бадави» ранее не являлась объектом специального изучения в Азербайджане. Г. Гусейнов, А. Закуев, М. Касумов, Ф. Касумзаде, Дж. Мустафаев, Дж. Ахмедли, З. Мамедов, Г. Кулиев, Ш. Исмаилов, М. Махмудов, Р. Мамедов занимались анализом лишь некоторых проблем истории философии в творчестве Абдуррахмана Бадави. В. Мамедалиев, Салех Машал, И. Гамидов, А. Шукюров являются соавторами монографии «Шейх философов Абдуррахман Бадави и проблемы истории философии». Дж. Мустафаев в 2004 году участвовал в обсуждении темы «Проблемы истории философии древности и средневековья в творчестве Абдуррахмана Бадави». Дж. Моллазаде в своей кандидатской диссертации «Анализ идейного противостояния между «правыми» и «левыми» в философской и общественной мысли Египта» (Б., 1990) Бадави относит к числу отверженных квазидиалектики, с чем мы не соглашаемся.

Творчество А.Бадави всегда привлекало к себе пристальное внимание исследователей, причем как арабского мира, так и Запада. Работы доктора Таха Гусейна (1889-1973), доктора Абу-л-Вафа ат-Тафтазани (1930-1994), специалиста по истории мистицизма, доктора Ахмед Фуада ал-Ахвани (1908-1970), историка по греческой и христианской философии, этики и эстетики, доктора Азми Ислама, специалиста по логике, доктора Махмуда Кассема, известного исследователя исламской философии, доктора Йахья Хвейди, специалиста в области общей философии, а также современной и сравнительной философии, дают представления о личности и многочисленных аспектах творчества Бадави в арабском мире.

В странах Восточной Европы, в том числе России, одним из ведущих исследователей творчества А.Бадави является А.В.Сагадеев, который в своем труде «Абд-ар-Рахман Бадави и экзистенциализм в арабских странах», высмеивая гуманизм экзистенциализма и повторяя концепции западных исследователей, в то же время не рассматривал экзистенциализм как философское учение, где интерпретация имеет своеобразное содержание. Суфизм в исследованиях А.В.Сагадеева не различается как учение и направление. Отсюда и ряд неточностей в характеристике той стороны творчества А.Бадави, которая связана с исследуемой нами проблемой [5].

Ряд турецких авторов также избирали труды А.Бадави как основной источник по истории философии. Мы счи-

таем, что анализ системы категорий интуиции А. Бадави (в аспекте эмоции и воли, в каждой из которых эти категории образуют триады, состоящие из тезиса, антитезиса и их напряженного единства (например, страдание - радость - радостное страдание) созвучны психологическим ощущениям нашего времени, найдут достойное применение в психологической практике.

С учетом различий во взглядах на творчество А.Бадави здесь предлагается следующая его периодизация:

Период формирования экзистенциальных взглядов (1934-1941).

В диссертации отмечается, что в настоящее время в Египте специальным изучением философии занимаются пять университетов, три из которых находятся в Каире, один – в Александрии и еще один - в Ассуите со своими дочерними филиалами в Танте и Мансуре. Несмотря на такое количество университетов с высококвалифицированными преподавателями, в Египте до недавних пор (до кончины Бадави 25 июля 2002 года) было множество желающих учиться именно у Бадави. Даже проживая во Франции и занимаясь преподавательской деятельностью в Сорбонском университете, Бадави выезжал читать лекции во многие арабские страны, а также был приглашен для преподавания в неарабскую страну – в Иран. Возможно, причиной столь большого интереса к Бадави являлось то, что известный ученый Востока имел обширные познания не только по древнему и средневековому периодам, в частности философии и культуре эпох христианства и Ислама, но и был неординарным исследователем современности, являлся одним из первых ярких представителей философии экзистенциализма на Востоке и т.д.

Создание произведения «Экзистенциальное время» и деятельность до эмиграции (1941-1977).

Свой бытийный статус, экзистенцию он постигает в эмоциях и актах воления, исходящих из свободы выбора, особенно когда последний сопряжен с риском, сопутствующим иррациональным или нецеленаправленным действиям. Идейной базой философского труда «Экзистенциальное время» стали новая онтология Хайдеггера, где выработано широкое понятие реальности, сообщившее полную реальность духу и пытаясь с этой позиции определить автономное бытие духа и его активность в отношении к автономному бытию остального мира и гуманистический атеизм Сартра, который признавал божественные атрибуты за человеческим субъектом.

Понятие атеизма у Сартра не тождественно одноименному понятию атеизма в марксизме. Французские экзистенциалисты сами различают классический атеизм и гуманистический атеизм: если в первом случае отвергаются божественные атрибуты, то во втором случае признается их существование за человеческим субъектом, то есть человеческий дух, будучи ставшим, начинает сам себя организовывать. Последняя мысль проходит красной нитью через всю философию Абдуррахмана Бадави, который интерпретирует атеистический экзистенциализм с некоторыми отличительными особенностями и тем самым вносит «свое» в новое философское направление XX века.

Что же касается немецких экзистенциалистов, также очевидно, что признание того, что бог умер (как у Хайдеггера, так и у Камю - С.К.) сопровождается утверждением невозможности и абсурдности жизни без бога; у этих философов человеческий организм - результат третьей непредметной силы - Бытия-трансценденции, что проявляет себя в человеке, и поэтому человек является Его просветом, человек так экзистирует- существует. Если обратим внимание на то, что и Шопенгауэр верил в некую мировую силу, то и его в этом смысле можно называть атеистом. Кстати, в арабских энциклопедических словарях по философии, в частности в «Энциклопедии по философии и о философах», среди имен атеистов можно найти и Шопенгауэра. То есть Гольбах, Фейербах, Маркс, Шопенгауэр, Ницше, Сартр, Таха Гусейн, Абдуррахман Бадави на-

зываются атеистами.

А. Бадави добился признания как первый, неординарный представитель атеистического экзистенциализма на Востоке, благодаря труду «Экзистенциальное время». Он, опираясь на экзистенциальную диалектику, создал систему «категорий интуиции» в аспекте эмоции и воли, в каждой из которых эти категории образуют триады, состоящие из тезиса, антитезиса и их напряженного единства (например, страдание – радость – радостное страдание). Обнаруженные им новые человеческие чувства весьма созвучны психологическим ощущениям нашего времени, и отраднo, что они впервые нашли свое отражение именно в труде восточного мыслителя современности, который тем самым еще раз подтверждает самобытность и оригинальность восточного ума.

Озадаченный человек современности разрывается между двумя чувствами одновременно, одно и то же событие, с одной стороны, вызывает страдание, а с другой – доставляет радость, и происходит все это одновременно, в течение одного мгновения: синтез чувств создает нового человека, формирует его новое мышление и ведет его по многоструктурному познавательному пути. Бадави также отрицал Бога, как это делали представители атеистического направления экзистенциализма на Западе, противопоставляя вневременной вечности (Богу) время, говорил, что это – средневековый тип мышления, где с помощью такого подхода человек отгоняет от себя страх перед своей конечностью и историчностью. Напомним, что историзм это – историческое сознание, т.е. сопровождающее всякое познание.

Есть человек – есть для него время и конечность, нет человека – и, значит, нет времени и нет конечности. В этой трактовке его творчество сближается с философией Сартра, даже атеизм его так же является гуманистическим атеизмом, признающим все божественные атрибуты за человеком. А другой труд Бадави – «Гуманизм и экзистенциализм в арабской мысли» представляет нам экзистенциализм как инвариант продолжения суфийских идей. Такая своеобразная идея Бадави сложилась у него после его перевода книги Сартра «Гуманизм есть экзистенциализм», и, как философия гуманизма, суфизм, по Бадави, уже рассматривал те модусы бытия, с которым сталкиваемся и в философии экзистенциализма.

Идея совершенного человека в суфизме находит новый облик в творчестве предшественника экзистенциализма – Кьеркегора в Уникальном. Таким образом, создается «свое» Бадави в исследованиях по экзистенциализму.

Как яркий представитель философии экзистенциализма на Востоке, Бадави изучал проблемы истории философии (как древности, античности, средневековья, так и современного периода) в сравнительном анализе с философией экзистенциализма, что нашло отражение в его работе «Гуманизм и экзистенциализм в арабской мысли», а также в других трудах об экзистенциализме, в частности в монографиях «Зеркало моей души», «Заботы молодости», «Мрак и свет», «Поэма неизвестного», «Возможно ли пробуждение экзистенциальных норм?», «Исследования по философии экзистенциализма», «Экзистенциальное время». Эти работы представляют собой большой интерес для исследователей экзистенциальной философии и ее ответвлений.

Период эмиграции (1977-2002).

Здесь формируются концептуальные основы многих направлений его научной деятельности.

Бадави, взяв за основу исследования системный подход, свободный от идеологии и основанный на методологии герменевтики, защищал интересы Востока в указанной тематике, рассматривая эту проблему в контексте цивилизации. Последнее понятие он толкует по Шпенглеру, хотя считает, что переход от культуры к цивилизации в истории арабоязычных народов произошел в V веке.

Особое внимание в контексте «Запад-Восток» А.

Бадави уделял центристским выступлениям Карла Генриха Беккера (1876-1933), который в своих лекциях в университетах, в частности в Университете императора Волфлама и в статьях выступал как западнoцентрист. Беккер (С.Н. Becker) считал, что направление гуманизма является великим решением жизненного опыта Запада, и оно зародилось в Европе.

Несмотря на то, что многие восточные коллеги соглашались с таким определением, Абдурахман Бадави, используя герменевтико-сравнительный метод, доказал обратное: гуманистическое направление Запада – это лицемерная копия, взятая у Востока. Абдурахман Бадави в оригинально-философских воззрениях, особое внимание уделял освещению человеческих ценностей. После перевода книги «Бытие и Ничто» Сартра он написал труд «Гуманизм и экзистенциализм в арабской мысли», где сравниваются проблемы суфизма с проблемами экзистенциализма. Бадави также хорошо знал проблемы суфизма, ибо его труды «Жертва божественной любви (Раби'а аль-Адавийя)», «Экстатические речи суфизма (Абу Йазид Бистами)», «Дух исламской цивилизации», «Совершенный человек в Исламе» и т.д., тому неопровержимое доказательство.

Бадави раскрыл суть понятия духа в арабоязычной цивилизации, который формируется по его убеждению, с приходом Ислама, дал ясные дефиниции понятий «душа» и «дух», которые представляют собой различные феномены в гносеологии.

Бадави изучал проблемы гуманизма методом компаративного и герменевтического анализов. Гуманизм как стиль и образ жизни и как философское направление, несомненно, различаются между собой, в то же время исследователь пытается определить общечеловеческие истоки гуманистических тенденций в общественном сознании общества. Человек как самоцель, микрокосм рассматривался в учениях передовых мыслителей не только на Западе, но и на всем Востоке.

Бадави считал, что Авеста является первым образцом гуманизма, он исследовал также гуманистическое содержание книги «Кялила и Димна», дал анализ просветительской линии в направлении гуманизма Востока, а также характеризовал проблемы свободы в гуманизме арабской цивилизации.

Бадави стремился не игнорировать гуманизм в исследуемых учениях, а пересмотреть экзистенциализм в рамках гуманистического направления суфизма, в частности, его различных модификаций. Его сравнение суфизма с экзистенциализмом вызвало возмущение у многих исследователей, даже несмотря на то, что оба эти учения были предназначены для психологического укрепления в трудных ситуациях, оба возникли в результате кризиса душевных настроений и почвой для обоих являлись уже существовавшие учения – и суфизм, и экзистенциализм ставили человека выше других природных феноменов.

Правда, мы знаем, что гносис в суфизме изучался почти как интуитивное в иррациональных учениях, но без cogito Декарта, опыта Локка и Юма, «ощущений Беркли, монад Лейбница. Однако в суфизме: не рассматривалось человеческое «Я», которое сегодня является предметом современной психологии, ибо самые яркие представители этого течения лишь догадывались о возможностях человека, не имея при этом результатов научных психологических экспериментов, которые сейчас доступны всем; существовала своя интерпретация укрепления тела и души, а экзистенциализм знал эти опыты, ибо Хайдеггер уже был знаком, помимо всего прочего, и с попыткой психологического проникновения Brentano.

Средневековая философия суфизма не была готова к такому ходу научных экспериментов, они или инициацией направляли adeptов, или давали им возможность на собственном опыте познать иррациональное. Однако сравнение Бадави двух гуманистических учений было не совсем беспочвенно. Ибо известно, что мысли средневековых

суфиев были предпосылкой для Запада, и первый контакт Европы с суфийскими идеями произошел еще в средние века: так, сочинения каталонского мистика и ученого Раймунда Луллы (ум.1316) говорят о значительном влиянии на него суфийской литературы. Первым суфием, вошедшим в европейскую литературу, стала Рабия ал-Адавиййа, великая женщина - мистик VIII в. Идрис Шах (1924-1996), Сайид Идрис аль Хашими, Великий Шейх суфиев, писатель и ученый, который родился в Симле (Индия) в выдающейся Хашимитской семье, родословная и титулы которой восходят к Пророку Мухаммеду, что подтверждали и засвидетельствовали доктора исламского права ещё в 1970 г. [2], хоть и не сравнил суфизм с экзистенциализмом, однако его попытки разбить вдребезги идею о незнании в суфизме чистого я, чистой интуиции, являются вескими доводами в некотором роде для оправдания Бадави в этом контексте: «Для суфиев не было ничего нового в том, что дали Западу психологические теории Фрейда и Юнга».

Таким образом, выводы Идрис Шаха еще раз укрепляют позиции Абдурахмана Бадави при его сравнении суфизма с экзистенциализмом, и мы не можем отрицать, что преэминентность суфийских идей сыграла огромную роль в формировании мистических воззрений Запада, однако, идеи, модусы еще не подтверждение того, что эти учения, исходя из новой онтологии, одинаково подошли ко всем вопросам. Но, изучив эти два учения - экзистенциализм и суфизм, нельзя их не сравнить, что и делал Абдурахман Бадави. Бадави также раскрыл «Ман» (философский термин Хайдеггера, который перевода на русский язык не имеет, ибо «Ман» в немецком языке употребляется в качестве подлежащего в неопределенно-личных предложениях) Хайдеггера, его объяснения подлинного и неподлинного существования, которые созвучны с истинной и неистинной формами существования в суфизме.

Что касается обратной преэминентности, то есть влияния западных идей на Восток, то отметим, что адекватная ситуация повторилась на Востоке уже в XX веке. Настроение, воссозданное литературой западных философов, стало главным ключом на пути их восточных коллег при преодолении психологических и социальных преград. Например, характеризую ситуацию на современном арабском Востоке, исследователь Мамедов А.М. писал: «Если арабские просветители и реформисты конца XIX – начала XX вв. испытывали влияние Руссо, Монтескье, Фурье и других западных мыслителей, то современные идеологи

исламского модернизма обращаются к мыслям Лессинга, Ницше, Бергсона, Сартра, Рассела, Роже Гароди, Максима Роденсона и многих других» [с.9-10]. Обращение к истории арабской философии XX века показывает, что в философской мысли экзистенциалистов арабского мира доминируют в основном не Камю и Хайдеггер, а Сартр, считавший экзистенциализм адекватным гуманизму, в сочетании с идеями Ницше и указанных в исследовании А.Мамедова философов.

Известно, что в историко-философской литературе обычно выделяют два доминирующих направления в философии современности - иррационалистическое, воплотившееся в экзистенциализме, и рационалистическое, воплотившееся в логическом позитивизме и его ответвлениях. В произведениях Ницше в какой-то степени отражаются обе позиции, идет примирение этих различных взглядов, и этот аспект давал ему преимущество авторитета на Востоке, в частности в Египте. Ницше призывает считаться с иррациональным в человеке, считая, что иначе наука тоже будет недостаточно полезной для людей. Страны, где в основном господствует религиозная догматика, принимали его творчество как мост, который соединяет в себе рациональное и иррациональное

Такой подход объединил и многих исследователей, веками спорящих о том, что главное – «здоровый смысл», или чувства. Философы арабского мира, в том числе А.Бадави, не остались вне сферы этого противостояния. Для них оказалась правдой тот лозунг, который отражал бы в себе эти слова: наука должна служить человеку, а не помогать забывать самого себя, свое внутреннее «я».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журнал «Последний час», стр.16-18, 30 января 2002 года (Мыр, «Ахиру саати»).
2. Идрис Шах. Мыслители Востока, М., УРСС, 2000, 190 с.
3. Мамедов А.М. Критика концепций соотношения науки и религии в современной общественно-философской мысли. Баку, 1980
4. Кулиева С. Шейх философов Абдурахман Бадави в истории философии. Монография. Баку, «Елм», 2003, 186 с.
5. Сагадеев А. В. Абд ар-Рахман Бадави и экзистенциализм в арабских странах // Современная философская и социологическая мысль стран. Востока. М., 1965

PROBLEMS OF ETHICS AND PSYCHOLOGY IN CREATIVITY OF ABDURRAHMAN BADA VI

© 2011

S.M. Kulieva, the post-graduate student

Institute of philosophy, sociology and the right of National Academy of Sciences, Baku (Azerbaijan)

Keywords: Abdurrahman Badavi, humanism, ethics, psychology.

Annotation: A. Badavi humanism considered both as a direction and as the doctrine in the east and in the West, having carried out here the deep rather-comparative analysis, has opened a role of the person in the east, and also a parity of rational and irrational components in psychology of the human person.